

— Что тут невозможного? — Цзян Юань с тревогой протянул руку к Чжан Цзианю. — Господин, неужели вы так сильно перегрелись, когда два дня назад болели, что до сих пор не пришли в себя?

Чжан Цзиань дернул головой, уклоняясь от его руки, и недовольно цыкнул.

Цзян Юань со вздохом сдался:

— Ладно, ладно, знаю, что прикасаться к вам нельзя, — моя ошибка. Послушайте, этот парень правда замечательный, очень мягкий и добрый. Вы только посмотрите на него: такой красавец, а еще ни с кем не встречался. Не находите это подозрительным? Может, он такой же, как вы.

Чжан Цзиань изо всех сил сжал ладони, пытаясь сохранить спокойствие:

— Я... узнай у него, не хочет ли он поделиться контактами. Я хочу с ним поговорить.

Цзян Юань переслал ему информацию и, глядя на него с досадой, покачал головой:

— Неужели так сложно просто придумать повод? Спросить про учебу или работу, написать письмо и пригласить человека на встречу? Зачем проявлять такую осторожность?

Чжан Цзиань немного подумал, ввел в поле заявки Я Луис Чжан Цзиань и нажал кнопку отправки, небрежно бросив:

— Вижу, ты слишком свободен, вот и нашел тебе дело.

— С чего это я свободен? Ты думаешь, только тебе одному досталось семейное дело в наследство? Я тоже очень занят, понятно? — Цзян Юань недовольно покосился на него. — Мне плевать. Сегодня вечером ты угощаешь меня ужином.

Неожиданно заявку в друзья одобрили мгновенно. Чжан Цзиань внезапно занервничал и стал отмахиваться:

— У меня нет времени. Иди сам, возьми мою карту.

— С вас только деньги, — Цзян Юань оттопырил мизинец и выудил банковскую карту из угла стола. — Благодарю, господин.

Уголок рта Чжан Цзианя дернулся, но он не стал отвечать, полностью сосредоточившись на экране. Собеседник быстро прислал приветственное сообщение и вежливый вопрос. Чжан Цзиань задумался и решил, что идея Цзян Юаня не так уж плоха: лучше всего увидеть человека вживую. Он придумал первый попавшийся предлог, чтобы назначить встречу.

Е Цзычэ посмотрел на экран телефона, на это приглашение, за которым явно скрывался иной умысел, и с легкой усмешкой покачал головой.

Но всё это было неважно. Возможность, которую он ждал два года, наконец представилась.

— Мое время сегодня принадлежит только вам.

Он отправил это сообщение в отличном настроении.

Чжан Цзиань прочитал ответ, но вместо радости почувствовал лишь головную боль и потер виски. Он повернулся к своему непутевому соседу:

— Как думаешь, этот Е Цзычэ... у него не могло развиваться психическое расстройство из-за серьезных перемен в семье?

— А? — Цзян Юань широко открыл рот, глядя на их переписку, и его рот снова округлился в букве О. — Разве вы не отлично общаетесь? А, я понял! Ты считаешь, что раньше он был слишком застенчивым, а теперь стал таким открытым? Может, он тоже помнит тебя? Решили возобновить старую связь, а?

— Нет. Я просто думаю... он не такой человек.

Цзян Юань хотел похлопать Чжан Цзианя по плечу, но тот снова увернулся, поэтому ему пришлось многозначительно похлопать по спинке его стула:

— Люди меняются. Сколько вам было, когда вы познакомились? Десять лет прошло, верно? То, что он проявляет инициативу по отношению к тебе, — это же хорошо, разве нет?

Чжан Цзиань промолчал. Рационально рассуждая, Цзян Юань был прав: прошло столько лет, люди меняются. У него не было никаких доказательств, что Е Цзычэ не должен быть таким. Но он чувствовал, что что-то здесь не так.

В его памяти тот ребенок носил фамилию Лин, и в детстве он называл его братцем Сяо Чэнем. Тот был старше всего на пару дней, но обладал не по годам зрелым и серьезным характером и всегда очень заботился о нем. Его отец, Лин Юэ, когда-то сотрудничал с отцом Цзианя, Чжан Ханьчжу. Хотя Чжан Ханьчжу отзывался о Лин Юэ крайне плохо, о самом ребенке он был высокого мнения и однажды даже вздохнул: Жаль, что он родился в такой семье.

Но этот Е Цзычэ был легкомысленным, изворотливым, уверенным в себе и обладал жизнерадостностью, которой, казалось бы, не должно было быть у человека из такой семьи.

Самое главное: Лин Юэ и клан Е всегда были непримиримыми врагами. Какое событие могло заставить его сына оказаться в руках заклятого врага? Знал ли обо всем этом Чжан Ханьчжу и какова была его позиция? Если знал, почему не сказал ему?

Чжан Цзиань был в смятении и решил напрямую спросить того, кто вероятнее всего знал подоплеку всей этой истории: Чжан Ханьчжу.

Не раздумывая, он отправил сообщение: Как сейчас поживает тот старший брат из семьи Лин, с которым мы общались в детстве?

Ожидая ответа, Чжан Цзиань нервно постукивал пальцами по столу. Он снова вернулся в чат с Е Цзычэ. Нажал на аватарку — там был изображен красивый голубой цветок. Прямая линия делила его пополам: одна часть была на свету, другая — в тени.

К счастью, Чжан Ханьчжу, который всегда быстро отвечал на сообщения, не заставил его долго ждать: О ком именно?

Пальцы Чжан Цзианя замерли.

Он годами боролся с этим непредсказуемым отцом и выработал свои правила. Самое важное из них гласило: не тратить слова впустую.

Если отец спрашивает о ком именно, значит, в семье Лин действительно было больше одного ребенка.

Подумав об этом, Чжан Цзиань без колебаний ответил: О том, которого я знаю.

<http://bllate.org/book/19186/1884012>